

А.А. Соболев

КАРЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

ПОВЕСТЬ О СПЛАВЕ НА БАЙДАРКАХ
ПО МАРШРУТУ «СУНСКАЯ ЦЕПОЧКА»

Москва

МАСКА

2024

УДК 0000
ББК 0000
С00

С00 А.А. Соболев
Карельский дневник
Повесть о сплаве на байдарках
по маршруту «Сунская цепочка»
М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2024 — 99 с.
ISBN 0000-0000-0000-0000

УДК 0000
ББК 0000
С00

ISBN 0000-0000-0000-0000

© А.А. Соболев, 2024

В повести рассказывается о байдарочном сплаве в Карелии по маршруту «Сунская цепочка» [Шилов(2005)]. Своеобразный «кольцевой» маршрут, замкнутый на посёлок Гирвас, состоит из двух частей: в первой путешественники побывают на чередё озёр и небольших речушек, а во второй, начинающейся с Линдозера, предстоит штурм 14 порогов 2 категории сложности. Цепочка сменяющих друг друга рек и озёр приносит сплавщикам массу впечатлений, приправленных переменчивой карельской погодой, а также местными ягодами, грибами и, конечно же, свежеевыловленной рыбой. При заброске путешественники осмотрят крепость в Старой Ладоге, побывают на водопаде Кивач, а при выброске — на палеовулкане Гирвас.

Оглавление

Благодарности	7
Пролог	9
Глава 1 Антарктида	13
Глава 2 В платье белом	19
Глава 3 Пивотека	23
Глава 4 Autobann	33
Глава 5 Варяги	41
Глава 6 Два отрывистых	51
Глава 7 Венеция	61
Глава 8 Мьярандукса	75
Глава 9 А это уже или ещё не?	77
Глава 10 Робинзоны	79
Глава 11 Штурм	81
Глава 12 Чилим под парусом	83
Глава 13 Лава - что? Лавалампи!	85
Глава 14 Вмордувинд	87
Глава 15 Домой	89
Эпилог	91
Приложение. Координаты стоянок	93
Литература	97

Благодарности

- ★ Моей любящей жене Екатерине, которая стала первопричиной моего увлечения водным туризмом и идеальной спутницей не только в походах, но и в жизни.
- ★ Красавину Сергею Юрьевичу — моему наставнику, коллеге и товарищу, за многолетнюю совместную работу, за поддержку, бесценные советы и опыт, за знакомство с миром байдарочной свободы.
- ★ Краузу Павлу Викторовичу — моему коллеге и товарищу, за ежегодное участие в наших авантюрах, абсолютную стойкость в перенесении походных условий и отличную рыбалку.
- ★ Лунёву Сергею Александровичу — моему другу и товарищу, однокласснику по институту, за многолетнюю дружбу и за то, что ты преодолел тогда боязнь воды.
- ★ Рябкову Кириллу Александровичу — моему другу и товарищу, за неоценимый вклад в психологический баланс в нашей группе; очень жалею, что раньше не узнал о том, что ты тоже байдарочник!
- ★ Одегову Руслану Н-овичу — за решительность, оптимизм и бесстрашие на порогах, за готовность рискнуть пойти в свой первый сплав сразу на 2 к.с.

Пролог

Карелия... что чувствует водник, слыша это слово? Сердце начинает стучать чаще, разум затуманивается! Карелия, Карьяла, Karjala — зовёт, манит, привлекает! Чистейшие сосновые леса на каменистых берегах, а под ногами мшаник и поля черники, голубики... Карелия это красивая и строгая северная природа, скалы, исполинские янтарные сосны, чистейший воздух, обилие ягод, грибов, рыбы, и, естественно, пороги*. Куда же без них?

Сотни, если не тысячи, водников каждый год посещают эти заповедные места, эти порожистые речки, заставляющие неслабо напрячься на порогах капитанов и впередсмотрящих туристских судёнышек. Но этот небольшой экстрим с лихвой окупается и природой, окружающей сплавщиков на маршруте, и дарами природы, и чувством единения с карельской природой — северной, порою суровой и жестковатой, а порою ласковой и приветливой, отчего делается так хорошо на душе, что не передать словами; уха на свежевыловленной рыбе, вкуснейшие ягоды, пьянящий своей чистотой воздух, шум порогов, белая пена и валы которых заставляют тебя испытать порою животный страх и чувство преклонения перед силой стихии — за этим едут сюда люди, которым опостылел город, кто хочет духовно очиститься, опустошить сознание, дать природе омыть тебя бодрящей водой и смыть городскую грязь — физически и духовно. Это место — место припадения к истокам, место силы, место древа жизни. Такой представлялась Карелия. Такой она и оказалась, ласково приняв команду сплавщиков и тёплыми дождями, и ярким августовским солнышком,

*Каменистый участок в русле с повышенной скоростью течения и относительно большим падением отметок уровня воды.

а иногда и порывистым ветром, пробирающим до костей даже в штормовке.

Откуда есть пошла Земля Русская? Да не скажет никто — сплошное надувательство — дальше нескольких сотен лет назад никто не скажет наверняка что и как там было. Считается, что Старая Ладога была местом, куда был призван княжить Рюрик (Зачем, спрашивается, призван? Своих «рюриков» мало было?). Впрочем тут же вам скажут, что, скорее всего, этим местом должен быть Великий Новгород и пошло поехало — куча теорий. Но все они, конечно же, не на пустом месте. Принято считать, что так называемое призвание варягов на Русь таки имело место и Рюрик всё же сначала обосновался в Старой Ладоге. Именно поэтому команда сплавщиков решила остановиться в этом городке по пути в Карелию, поскольку интересно и крепость посмотреть, и ехать до Карелии от Москвы что называется за 1 присест — очень тяжело. Посему, решили ехать с ночёвкой в Старой Ладоге, отведя утро второго дня на осмотр крепости и окрестностей.

Отчего же вдруг такой поворот? С чего вдруг отошли от привычного бассейна Мологи [Соболев(2023)]? Всё просто — наиболее интересные реки мологского бассейна уже были пройдены — Лидь, Чагода, Чагодоща, Горюн, Песь. Непокорённой осталась, разве что, Кобожа, но характер берегов её как-то не способствовал склонению желания в её сторону. Хотелось чего-то принципиально нового! Последний раз команда ходила в сплав в 2019 году, о чём даже была вырезана памятная надпись на беседке у антистапеля (да, именно такими буквами):

ПОСЛ.

РАЗ

2019

И как накаркали — ситуация в мире пошла, что называется, по наклонной. Сначала ужас и сумасшествие пандемии 2020–2021 года, сопровождаемое чехардой смены работ, удалёнкой, тихим схождением с ума от удалёнки и всеобщей окружающей обстановки. Потом ситуация с вооружённым конфликтом у наших западных границ. Всё это, конечно же, счастья не добавляло абсолютно. Закрадывалась мысль — а может надпись «Посл. раз 2019» и вправду уже стала пророческой? Но нет, рановато! Кто-то там лает, а караван идёт — волю к путешествиям не заглушишь ничем!

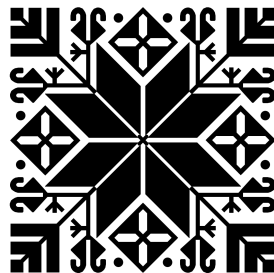
Шурику вдруг вспомнились ставшие для него чем-то сакральным строки из произведения «Географ глобус пропил»: *«Конечно, обалдели все и от меня, и от такого похода. Всем домой хочется. Половина клянётся, что больше ни в жисть из города не вылезет. Но всё это — пустые обещания. <...> Сейчас все хотят одного: тепла, уюта, покоя. Но отравы бродяжничества уже в крови. И никакого покоя дома они не обретут. Снова начнёт тревожить вечное влечение дорог — едва просохнет одежда и отмоется грязь из-под ногтей. Я это знаю точно. Я и сам сто раз зарекался — больше ни ногой. И где я сейчас?»* [Иванов(2005)].

Прочитав «Географа» перед своим первым байдарочным сплавом, Шурик был поражён этим произведением, насколько оно легло на душу, настолько пришлось близким и понятным. Однако тогда приведённые

выше строки не вспыхивали так ярким пламенем, безумным пожаром, как сейчас — разве мог он тогда, в 2015 году зарекаться, что, мол, ни ногой больше? А в 2019 вдруг с горечью вырезает «Посл. раз». И вот, в 2023 Шурик снова сидит поздним вечером у себя на кухне, разложив на столе святая святых — топокарту маршрута и волнительно прикидывает места стоянок, стратегию прохождения маршрута и штурм порогов...

Одно верно — отравы бродяжничества в крови и этого не отнять — поход 2023 года только подтвердил это. Стоит только позволить себе мимолётную слабость — на 1 секунду закрыть глаза и подумать: «Вот щ-щ-щас бы на реку...» и всё, ты уже испытываешь то самое сладкое и томительное *«вечное влечение дорог»*...

Глава 1

Антарктида

Люди. Как с ними всегда тяжело.

— Пойдёшь в поход? — спрашиваешь одного.

— Не-е-е, там рюкзак тяжеленный. . .

— Так то в пешем, а у нас-то водный! Мы вещи в лодку погрузим и алга! Ничё тащить не надо особо!

— Да слушай, у меня ни отпуска, ни снаряжения. . .

И такое — регулярно. Шурик перебрал все заметки в телефонной книжке, напряг всех знакомых, привлёк всевозможные хитросплетения цепочек знакомств, случайных встреч и прочее-прочее-прочее. Нулевой результат. Как всегда собирался только костяк команды, новых людей не предвиделось. Вдобавок, Юрич, только заслышав слова «Карелия», «пороги» и «двухдневная заброска», посчитал что это всё — уже не для него. Не потянет. Колено травмировано, возраст в целом,

да и убиться об камни на порогах — такое себе пенсионное развлечение. Команда сжалась до четырех человек. Шурик ходил мрачнее тучи. Микроколлектив — это хорошо, тем более схоженный не одним походом, но. . .

Давно уже он присматривался к карельским речкам. Хотелось открыть Карелию красивой, но в то же время несложной рекой. То и дело в описаниях маршрутов встречались пороги 3-й категории, что в планы как-то не входило, ровно как и обносы. Искал он, короче говоря, реку 2-й категории где-нибудь в южной или центральной Карелии. В итоге выбор пал на интересный кольцевой маршрут «Сунская цепочка», замкнутый на посёлок Гирвас. Далековато, конечно, от Москвы. Но кого и когда это останавливало? Постепенно, за разговорами и обсуждениями маршрута с Юричем, Шурик всё более свыкался с мыслью, что его команда, костяк которой постепенно формировался годами, сможет осилить такое путешествие с двухдневной заброской и выброской.

Шурик как обычно ехал домой с работы в электричке с Курского вокзала. Занюханная электричка медленно отползала от вокзала, раскачиваясь на ушатанных стрелках. Хотелось тишины, покоя. Но внутри потянулись торговцы, большинство из них торговало тут годами. Один из них особенно нравился Шурику:

— Шариковые ручки по ценам брежневских времён! Самовывоз со склада в Антарктиде! — вещал прокуренным голосом весельчак с трёхдневной седой щетиной. — Я же, со своей стороны, гарантирую вам бесплатную доставку в любую точку. . . — мужик делал драматическую паузу, наслаждаясь производимым эффектом. — . . . вагона! Итак, пжалста! Ручки по ценам брежневских времён. . .

Шурик прислонился к стеклу окна в вагоне и уныло посмотрел вслед уходящему мужичку с ручками. Как ему безумно, должно быть, всё осточертело, думал Шурик, как и сотням, тысячам, сотням тысяч людей. . . В вагон ввалилась следующая торговка и стала что-то впаривать. Но разве можно было переплунуть «Антарктиду»?

Шурик дожил до вечера. И, вроде бы, ничего особенного не произошло. Его работа на «почтовом ящике»* была интересной, но никому не нужной, он знал это. Можно было попытаться сделать кандидатскую — плюс три тысячи рублей к зарплате. «Ага, и минус три тысячи из премии, плавали, знаем!» — думал Шурик. Он попытался было подёргаться по смежным «ящикам», но сам процесс, эти проходные, эти оформления пропусков, эти коридоры, полные подковёрной борьбы, эти усталые ни во что особо не верящие люди вызывали у него тоску. Одни «ящики» были ещё хуже, чем его, другие получше, но сойтись с людьми не получилось, характер у Шурика был не сахар и он знал это. Знал и ничего не делал. Взбаломошное решение уволиться на вольные хлеба, попытка навсегда забыть это место обернулось для него двухгодичным странноватым приключением. . . по окончании которого он вновь привычно вернулся в русло своего многострадального ящика. Вернулся как блудный сын и вновь принялся тянуть старую лямку под ухмылочки «товарищей», но ему было всё равно. Шурику вдруг так захотелось вздёрнуться, что он отвернулся к стеклу. За окном проплыла очередная станция, скоро выходить.

— День прошёл и х.. с ним. — прошептал беззвучно он — когда-то услышанная фраза глубоко засела в его

*Выражение советского периода, означающее предприятие оборонного значения; при переписке адрес обозначался «почтовый ящик №N».

сознании. Получалась какая-то концлагерная психология. Горизонт планирования — до вечера. Дальше бессмысленно. Дальше — страшно разочаровываться. Эти мысли вдруг ужаснули, обожгли. Он высыпался из электрички на конечной и побрёл домой, заглянув в магазин — нужна была «перезагрузка». Внутри боролись примерно два чувства — дикое желание сдохнуть и дикое желание пойти в поход, чтобы не сдохнуть. Сопротивляться последнему день ото дня становилось просто невозможно. Такое вот единство и борьба противоположностей. До дому оставалось ещё минут пять ходу быстрым шагом, он остановился, стыдливо прикрыл тару и «перезагрузился»...

...Вечерело. Облачная, безветренная ночь проникала в город. Шурик вышел в тапках на общий балкон, раскурил трубку и набрал Замполиту — Кире.

— Слушаю!

— Кирь, такое дело, пошли в Карелию? — немедленно, не откладывая, выпалил Шурик, выпустив колечки из трубочки.

— Как 2 пальца. Когда?

— Ну как обычно, начало августа...

— До августа ещё дожить надо...

— Оптимист, ёпт! Короче — все наши в теме, Юрич в этот раз — пас. Ты как?

— Шурик, я женюсь скоро.

— Ё-ё-ё...

— Поэтому я и говорю — до августа ещё дожить надо!

Шурику вдруг стало невообразимо горько, но в то же время радостно за Кирю — таки женится... небольшой кусочек семейного счастья — островок спокойствия, так нужный, пожалуй, каждому... грусть где-то в недрах, катакомбах его души, нарастала как цунами. Вспомнились ему вдруг думы Маргариты: «Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь» [Булгаков(2023)]. Топиться было особо негде и Шурик посмотрел вниз с балкона. «10-й этаж, пожалуй хватит», — с грустью подумал он...

...Трубка потухла, снова раскуривать не захотелось и Шурик, бессменный Адмирал Сплава, вышел с балкона с такой же неопределённостью, как и заходил.

Жена суетилась на кухне, запахи витали умопомрачительные. Шурик тихо разделся, вытряхнул потухшую трубку, хотел бесшумно проскользнуть в комнату. Паркет под его ногой скрипнул.

— Почисть картошки? — попросила, услышав, с кухни жена.

Шурик замер на предательской паркетине в коридоре.

— Ты слышишь?

— Да, сейчас...

Стоя у мойки и совершенно машинально счищая овощным ножом кожуру, Шурик мысленно унёсся в Карелию... такое желанное место представлялось ему, почему-то, чем-то особенным. Исполинские сосны на камнях, дождливая погода, рыба... он даже прикрыл глаза, чистя картошку на ощупь. Он внезапно понял, что все эти предыдущие сплавы были лишь тренировкой перед Карелией, перед взятием порогов. А вокруг чтобы —

красивейшие берега с буйством растительности, скалы, видевшие ещё динозавров, сосны с янтарной корой и душистой хвоей... от желания почувствовать это чуть не закружилась голова. И чтобы людей вокруг — ни души, только «свои» — своя бравая команда. Ух, парус с собой ещё взять по озёрам походить... от одной только мысли об этом у Шурика застучало в висках.

— Всё хорошо? — спросила жена.

— А? Да... — Шурик открыл глаза.

— Кому звонил?

— Кире.

— Как он?

— Жениться надумал...

— А сам чего смурной? А, понятно! Вы опять намылились в поход, а тут такая подстава, да? — ледяным взглядом скользнула жена.

— В целом, да. — не стал отпираться Шурик.

— Всё образуется. — пророчески сказала жена и вытащила из духовки ужин. — Хрен вас кто удержит от ваших пьянок на воде.

Шурик хотел было устало прочитать ей лекцию о технике безопасности распития на воде, но не стал... На душе у него было так же холодно, как в Антарктиде.

Глава 2

В платье белом

Зал был полон народу, Шурик наверно в первый раз видел Кирю в костюме — похорошел, откормился. Невеста была, как и положено, в платье белом, «как майская роза стройна и свежа». Веселье шло своим чередом, постепенно закручиваясь как бы по спирали с увеличением градуса в крови. Тосты лились рекой, народ самоорганизовывался, поскольку Киря мудро не позвал тамаду на сие действо. Серёга активно опрокидывал бокал за бокалом, а Шурик, не отставая, полвечера косился на кирину сестру:

— Шурик, у неё характер — кабздец, не вздумай — шепнул Адмиралу Замполит, проходя рядом.

— Да харóш! — отозвался тот. — Таки не делайте мне мóзги, да?

— Я серьезно.

Сеструха, тем временем, задорно отплясывала в центре зала, широко улыбаясь, светя забитой татухой рукой

и оголёнными плечами, справедливо упиваясь торжеством молодости, красоты, задора. Светлые завитые локоны подплясывали в такт движениям. Красное вечернее платье подчёркивало все её сочные достоинства.

— Пошли потанцуем? — вдруг жарко шепнула жена на ухо Адмиралу.

— А пошли! — Шурик приобнял жену и закружил, словно желая выкружить все крамольные мысли из головы.

— Дорогие Кирилл и Надежда... — полились речи, всё как обычно, ничего нового. От этих речей Адмиралу вдруг стало невообразимо скучно, да так, что свело скулы. Серёга, сидевший рядом, наклонился к Шурику:

— Ливани красненького?

— Серж, ты идёшь в поход?

— П-прям щ-щас чтоли?

— Да ну тебя! В августе, как обычно.

— Обычно... Три года не ходили уже. Т-ты слышишь? Три года! — Серёга потянулся. — Пошли, че не сходить, я так-то не против, только жена вот...

— Переженились, черти, хрен кого выпрешь на речку! — вспылil Шурик, перебивая.

— Или хрен кого дома удержишь? — полоснула, словно опасной бритвой по горлу, жена Адмирала.

Веселье дошло, как говорится, до точки... Шурик знал Серёгу и Кирю тысячу лет — с 1-го курса, они в последние годы то ли от безысходности, то ли чёрт знает почему, стали вместе ходить в походы. Вероятно это давало каждому из них что-то эдакое очень нужное.

Замполиту — возврат к детским ощущениям, когда тот ходил на байдарке с родителями, Серёге — совершенно легальный способ слинять из дому на недельку развеяться. Словом, интересы плюс-минус совпадали. Шурику же, как Адмиралу, нужна была команда единомышленников и лучшего выбора, чем старые друзья-товарищи, в принципе не могло и быть. Из колонок, тем временем, лилось:

*Любовь зимой приходит в платье белом,
Весной любовь приходит в платье голубом,
Любовь приходит летом в платьице зеленом...*

...народ кружился в медляке. Шурик, держа жену в танце, вдруг с грустью подумал, что, похоже, уже все товарищи-друзья переженились, и дальше поводом массовых встреч, подобных этой, будут лишь немногочисленные юбилеи (кто в наше время ещё их отмечает?), да похороны. От такого умозаключения у него вдруг сделалось как-то скверно, чёрно́, противно на душе, и трое друзей, Киря, Серёга и Шурик, отлучившись от общей массы, осели в закуточке:

— Ну, Кирь, банальности типа совет да любовь сказали уже все, так что я так скажу — просто будь счастлив и научись уступать жене, не давая при этом, тэк скэзэть, спуску. — внезапно выдал Адмирал. — ну и от сплава ты не отвертись. Думаешь, женился и всё? Не прокатит!

— Спасибо, Шурик. — Киря с усилием опёрся на плечи друзей. — Будем!!! — друзья выпили за молодых, коньяк был хорош.

Шурик специально затащил их сюда в закуточек — ему хотелось запомнить их такими, какими они были сейчас — навеселе, молодые, его друзья. Киря похорошел, как встретил

Надю. Та была немногословна, но, судя по всему, умела держать Кирю «в узде» — Замполит стал немного меньше пить и курить. Шурик перевёл взгляд на Серёгу. Волосы того подёрнулись уже серебром. «Рановато», — подумал Шурик. Друзья, в свою очередь, казалось, тоже запоминали его, или показалось?

Обсудили чутка поход, никто не был против:

— Чтоб в Карелии, ик, узнали про нас! — молвил Серёга.

— Два отрывистых и одно раскатистое, тащ Замполит!!! — пробасил Шурик.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянули старые друзья... каждому хотелось верить в завтрашнее лучшее, светлое, вечное...

...утром у Шурика зажужжал телефон.

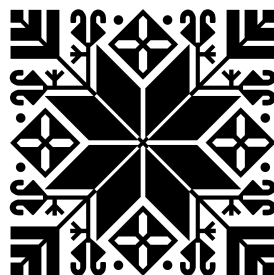
— Че хотел, Серёг?

— У тебя нет, случайно, моего пиджака?

— С чего бы?!

— Походу в кафе забыл...

Глава 3

Пивотека

Начало лета не радовало, за окнами было довольно паскудно. Друзья сидели в пивнущке на 1 этаже кириной многоэтажки.

— Шурик, ты представляешь себе ваще Карелию? — Замполит смачно затынулся и выдохнул, выпуская словно не дым, а свои воспоминания из глубин сознания.

— В общих чертах. Инет, поди, есть у всех — всё написано и отчётов полно... потом, мы не чайники какие, а н-дцать походов на счету имеется.

— Так-то оно так, но, блин, это Карелия! Там погода — капец. Там если дождь пошёл, то он может неделю идти, а у нас весь поход и есть неделя, понимаешь?

— Кирь, но ведь хочется?

— Спрашиваешь... — отозвался Замполит, выдыхая столб дыма.

— Тем более, район Чагоды поднадоел, охота порогов, настоящих, всамделишных, а не на Чагодоще которые.

— Ну смотри, берём садимся на поезд до Лоухов и там уже ищем водилу. . .

— Стоп, стоп! Какой поезд, какие Лоухи, Кирь? Гоним на своих тачках и там по старой схеме — на время сплава их оставляем в какой-нибудь гостилке и дело в шляпе!

— Шурик, в Карелию обычно ездят на поезде. . . — на опыте изрёк Замполит.

— Возможно, но мы-то в Южную Карелию поедём, в район Гирваса — это гораздо южнее тех же Лоухов.

Кирия затащился, подкурив новую сигарету, видимо вспоминая карту, а Шурик подсунул ему топографию на телефоне и показал что где.

— Адмирал, это халтура. Это же самый юг Карелии!

— Зато маршрут относительно непопулярный, особенно в начале — там по цепочке озёр, потом по каналам, потом. . .

— Каналам?! — перебил Замполит.

— Так пишут в описаниях — озёра соединены каналами, прикинь!

— Круто. А дальше?

— Дальше по реке Нурмис впадаем в Линдозеро и после него уже пороги на Суне — классический маршрут 2-й категории. Там и народ уже появится, я думаю, другие группы в смысле.

— Да-а-а, ну и маршрут ты выбрал. . . — Замполит прихлебнул пенного и задумался.

— Не, ну или по старой схеме — гоним в Чагоду и идём на Песь или Лидь. — мгновенно сдал назад Шурик.

— Скукота, были уже.

— То-то же. Итак, активная, с порогами, основная часть маршрута лежит по реке Суна. Это самая длинная река Карелии. Маршрут этот привлекает ещё и тем, что начало его относительно непопулярно. Карелия всё же намного более многолюдна в плане сплавщиков, чем чагодошценский край, так полюбившийся нам. А вот на «Сунской цепочке» народу поменьше, чем на других маршрутах, я прошерстил отчёты. — вещал Шурик как лекцию. — Плюс несложные пороги 2-й категории. Посёлок Гирвас станет для нас базой заброски и выброски. — закончил Шурик и жадно прихлебнул тёмного.

— Да-а-а, слушай, а на Кереть не думал?

— Думал, ты говорил уже. Я глянул, там в конце по заливу хреначить как-то не круто. Да и севернее это всё намного. И там пороги уже 3-й категории есть, Кирь. Мы командой ещё вторую не брали ни разу, не надо замахиваться на третью, тем более Серёга хреново плавает.

— Кстати об этом... — Киря, взяв очередную кружку у бармена, отломил корюшки. — ...Шурик, ещё раз, это КАРЕЛИЯ. Нам будут нужны спасжилеты, фартуки на байды, юбки на фартук.

— Кирь, это 2-я категория, не 5-я.

— Она будет для вас, салабонов, как 5-я.

— Не гони, сам типа на опыте такой. — огрызнулся Шурик. — Был там раза три и рассказывает!

— Увидишь! Я ходил на Кереть, а остальные — нет.

Шурик вдруг несколько осёкся, подумав, а что если Замполит прав и они, как зелёные чайники, вляпаются в то, что им не по зубам? В конце концов, они все хотели некого баланса между отдыхом на полном расслабоне и жестью порогов, а может получится совсем не так.

— Ладно, на днях поеду за снарягой. Ты прав, надо доукомплектовать байды. — подытожил Шурик.

Друзья, качаясь, вышли в вечернюю прохладу...

...по команде в этот раз выходило трое точно и Паша, остальные под вопросом — Юрич (см. [Соболев(2023)]), многократно убеждаемый Шуриком в обратном, сказал, что на пороги точно не пойдёт — возраст, плюс заброска дальняя очень. Что ж, ударом это для товарищей не стало — в прошлом походе он с трудом поднимался на высокие обрывы. С Пашкой Шурик пересёкся на работе, обсудили как и что:

— Бензопилу берём! Вещь!!! — глаза Пашки горели.

— Ку-ку?

— А чего? Нафига твои консервы там, компоты? Рыбы так наловим, халява!!! Зато дрова пилить за 30 секунд!

— Мда-а-а...

— Ну как хочешь. Едем как?

— На машинах я и Серёга. Серёга повезет кирину байду, мы — мою, понятно. Ты и Киря — со мной на тачке, а Серёга нашёл вроде ещё одного матроса на работе.

— Так, Сань, а рассадка?

— Короче, ты у меня носовым гребцом, возражения не

принимаются. Руслан, наш пятый, пойдёт вторым гребцом на нашей байде. Ну а вторая байда — Киря как всегда кэп, а Серёга матрос на носу. — изложил Шурик расклад.

— Ясно! Детали заброски?

— Через Старую Ладугу. Давай крепость посмотрим там древнюю?

— Хорошо, на том и порешили. Удочки я соберу, короче как обычно?

— Ну да...

— Слушай, а там пороги что ли, да? Маршрут-то покажи примерно?

— Пойдём на 2-ю категорию, пороги есть, во 2-й половине пути. Маршрут называется «Сунская цепочка».

— Тебя подстраховать за рулём? Может без остановок тогда, раз 2 водителя?

— Не, нафиг. Устанем как черти. Да и крепость в Старой Ладоге охота глянуть. Ты был там?

— Не-а.

— Вот никто из нас не был. Так что давай заброску разделим на две части — с ночёвкой как раз в Старой Ладоге, осмотрим всё как следует.

— Лады. Так, спас нужен, я так понял? И неопренки? Ты взял себе?...

— Заказал, всё будет на этой неделе! Спасы возьмем в байдарочном магазине, вроде они норм там — показал Шурик сайт.

— Дорого! Я сам себе закажу чё попроще...

...Шурику позвонил Замполит:

— Выкладывай, Кирь.

— Всё пропало, Шурик, я никуда ни иду...

— Ты охренел? Старт через 5 дней!!! Что стряслось, Штирлиц? Мы взяли Москву?! — Шурик вскипел буквально за секунды, уж кто-кто, но Киря подвести не мог, просто не имел права.

— Да сходил сделал КТ и у меня что-то типа затемнения в лёгких, пульмонолог ещё насел с моим курением и всё такое.

— Фух! Я то думал!!! — у Адмирала немного отлегло. — Это они тебя страшат, чтоб ты курить бросил, ёпрст! Завязывай, Кирь. Конечно затемнение, смолишь как паровоз! Кончай шуточки, пакуй гермы! На тебе пахать можно!

— Думаешь?

— А то! Если до тебя к этому врачу ещё ходила твоя жена, то эт ваще как в анекдоте: «Больной, вам нельзя пить, курить и увлекаться случайными связями! — Мда, видимо тут уже побывала моя жена!».

— Харош, я серьёзно...

— Я тоже! После ковида не восстановился может, туда-сюда! Не вздумай слиться, трибунал не оценит! На кой только чёрт ты попёрся на КТ?!... — Шурик негодовал, но вроде ему удалось внушить Кире, что опасения явно преувеличены. Тот согласился. Согласился, в конце концов и консилиум врачей. Замполит был спасён. А Шурик в очередной раз подумал, что как его уже задолбало всех собирать, сплачивать в команду — хоть разочек бы кто всё организовал, а он бы просто соизволил поучаствовать...

...поскольку «Сунская цепочка» — всё таки 2-я категория, ребята решили прикупить спасжилеты, спасконец Александрова¹, фартук² для байдарки и байдарочные юбки³. Словом, подготовиться к бурной реке. Опыт сплава по категорийной реке был только у Кири — он ходил и по Шуе и по Керети в Карелии, но... в детстве. Сейчас же у Кири и Шурика были собственные корабли и предстояло дооснастить их для плавания по порогам.

Через несколько недель в пятницу после работы Адмирал в гордом одиночестве поехал покупать байдарочную снарягу. Сойдя с электрички, он набрал номер, давно осевший в телефонной книге:

— Да? — ответил, внезапно, молодой, но томный, женский голос, хотя контакт был на мужика.

— Я насчёт снаряжения, общались по электронке... — и они договорились встретиться на углу улицы, поскольку прежний ориентир — старые гаражи, где у этих деятелей была мастерская по изготовлению байдарочных шкур и снаряги, снесли.

— Как я вас узнаю? — спросил Шурик.

— Узнаете, поверьте!

Через пару минут Шурик увидел невысокую черноволосую девушку с волооким взглядом, которая тащила

¹Средство для оказания помощи утопающим; представляет собой плавучий тонкий трос, длиной около 30 м; кидается утопающему в специальном мешочке, обеспечивающем точность броска и последующее разматывание троса в полёте.

²Средство, защищающее гребца и байдарку от брызг, осадков, волн, а также предотвращающее заливание байдарки водой в порогах.

³Приспособление в виде цилиндра из ткани, герметизирующее гребца, сидящего в фартуке, от волн и брызг.

на себе ярко-оранжевые спасжилеты и два байдарочных фартука, надев их сквозь очко на себя. Шурик узнал издалека, не ошиблась.

— Так, вот, держите, — стала передавать, снимая с себя снарягу, черноволосая валькирия. — А остальное на другом складе, надо пройти минут пять, пошли? — маняще мотнула она головой в сторону 12-этажек...

...спустя полчаса Шурик под глубоким, так сказать, впечатлением от встречи садился в такси, весь увешанный снарягой в количестве двух фартуков, пяти юбок, двух заглушек грузовых отсеков, двух спасжилетов и остального барахла по мелочи. В такси он набрал Замполиту:

— Мне тут такая снарягу продала... Жди, через час буду!

— Хах, ты аккуратнее там! Лады́, оставим тебе пивка, так и быть!

Через час ребята затащили домой к Кире снарягу и собрались уже в «пивотеку» на 1 этаж, как вдруг Шурик вспомнил про топокарты:

— Кирь, ты говорил, у тебя ламинатор есть?

— Ага, есть у нас. — Надя, кирина жена, вдруг появилась из ниоткуда в его 1-комнатной квартире.

— О! Отлично! Заламинируем план похода?

Шурик вчера в очередной раз просидел до двух ночи над логиями, описаниями маршрута, нанося на распечатанные карты свои условные обозначения — районы стоянок он помечал флажками по офицерской линейке, мосты, под которыми надо будет проплывать, обводил кружками, названия порогов — подчёркивал. Такая

«поднятая»* карта смотрелась уже намного читабельнее. Плюс, пока Шурик проделал всё это, он уже почти запомнил маршрут и местность.

— Ничего себе! Это вы всё пройдёте?! — Надя была явно в тихом шоке от маршрута. — Это же пороги?!

— Ага, пороги... Блин, перегрели!!! Повело плёнку! — Шурик в панике вытаскивал из ламинатора первый лист.

— А дубликат есть? — заволновалась Надя.

— Нет уж, пойдём по такой карте. — Замполит деланно закатил глаза. — Потеряемся, как пить дать! Ё-моё! Ну всё, Шурик, по такой карте идти нельзя!

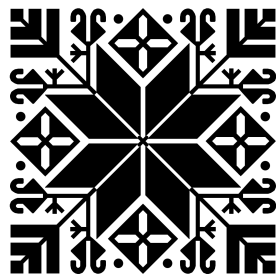
— Всё пропало, Кирь! — подыграл Шурик.

— Да вы чего? — Надя посмотрела на них обоих.

— Забей, я весь маршрут уже наизусть помню. — хорохорился Шурик. — Доделываем, пиво греется, ё-моё!

Спустя часа два пивотекошная братия во главе с Кирей сажала Адмирала в такси вместе с его частью снаряги. Шурик опирался на чьи-то плечи справа и слева, расставив руки как на картине К. Васильева «Илья Муромец и голь кабацкая». Через ещё минут 40 он, слегка пошатываясь, открыл своё авто, припаркованное перед подъездом, и с трудом затрамбовал купленные спасжилеты и остальную снарягу в и без того уже набитый походным барахлом багажник, погладил байдарку в упаковке. Вокруг стояла тёмная летняя ночь. Дома, не спя, ждала жена...

*Поднять карту — выделить на ней что-либо цветом и/или дополнительными условными обозначениями

Глава 4

Autobann

Утро старта. Шурик сидел в штормовке в машине, на улице собирался дождь. Багажник был почти под завязку — упакованная байдарка занимала дочерта места, пришлось сложить половину заднего ряда сидений. Мыслей как будто бы не было, Адмирал парил где-то в неведомых облаках. Ему, с одной стороны было как-то некомфортно и стыдно оставлять жену с ребёнком одних дома, а самому отправляться в путешествие, а с другой стороны он понимал, что жить не может уже без реки, тем более он не был в походе целых два года. В своём сознании Шурик был до предела измотан всем, всем что его окружало — грёбаными электричками, работой, семьёй, медиапространством и вообще всем плохим, что произошло в мире, стране и в целом в его жизни за последние 2—3 года. И эти десять дней, на которые он вырывается из всего этого — были для него как глоток свежего воздуха, как припадение к чистейшему горному роднику, как некий абсолют желаний задолбавшегося человека — не видеть

вокруг себя толпы людей из транспорта и просто заниматься простыми, древними, вещами — разводить огонь, готовить еду, плыть по реке... очнувшись, Шурик глянул на часы на руке — пора! Он повернул ключ зажигания, завёл машину, вбил в навигаторе адрес Кири, он же адрес «пивотеки», отписался, что выехал, и нажал на газ. Заброска началась.

Спустя минут 30 он очень удачно запарковался аккурат перед подъездом Замполита, тот вышел с баулами буквально через минуту.

— Кирь, опять вещей — мама дорогая!

— Не гунди, Шурик, щас ещё один вещмешок. — они грузились под крапывавшим дождичком, который как всегда так невовремя начался.

— Тебе помочь?

— Не, сам... — Замполит пошёл за очередными баулами.

— Ладно, жене привет.

Безумно хотелось закурить, но Адмирал не поддался соблазну. Занавеска на 3-м этаже подёрнулась. Замполит семимильными шагами вышел из подъезда, запахал последнюю герму в багажник и плюхнулся на переднее пассажирское:

— Ну чё, погнали?

— Попрощался? Погнали...

Дождь усиливался. Уже когда друзья оказались на МКАДе*, зарядил настоящий ливень.

*Московская кольцевая автомобильная дорога

— Вы умеете выбрать погоду, тащ Адмирал! — задумчиво произнес Замполит.

— Так, ля, Замполит! Срочно звони Роман Менделичу*, договаривайся там, короче, делай шо хош, чтоб погода была тип-топ!

— Не иначе! Приколи под таким дождём плыть 7 дней?

— Не накаркай!!!

Друзья спустя час подкатили во двор пашкиного дома и перегрузили шмот из его машины в шурикову:

— Пацаны, столько шмотья, по-моему компоты где-то здесь, а бензопилу не взяли! — иронизировал Паша. — Мне ж совсем места не останется!

— Так, давай по-другому распахиваем. . .

— Как ни распахивай, уже под потолок барахла!

Как всегда, старательно утрамбовав снарягу, сплавщики наконец-то выехали из Москвы и вырулили на платную трассу М-11 — Шурик незадолго до сплава приобрёл транспондер для бесконтактной оплаты проезда.

— Замполит, набери Серёге, где они там? — попросил Шурик узнать что там со вторым экипажем.

— Момент. . .

Оказалось, что Серёга с Русланом ехали практически параллельно им, но по обычной, бесплатной дороге. По расчётам Шурика выходило, что разница в их прибытии в Старую Ладугу составит от 40 минут до часа.

*Роман Менделевич Вильфанд — метеоролог, директор «Гидрометцентра России»

Дорога была шикарна — как масло. Троица проехала пункт оплаты, где транспондер, пикнув, открыл им шлагбаум. Шурик бодро рванул вперёд, утапливая газ в пол.

— Э, Шумахер, я хочу живым домой вернуться!

— Не очкуй, аллес унтер контролле! — отозвался Шурик. — Русише аутобанен приветствуют вас, за бортом +22 градусá выше нóля, полёт проходит нормúльно, расчётное время прибытия — айн унд цванцихъ часен ровно.

Дождь помаленьку прекращался по мере их удаления от Москвы — скорее они просто выехали из его полосы. Но трасса по-прежнему была мокрой, поэтому Шурик всё же не лихачил. За трёпом потихоньку долетели до Твери, где заправились бензом и перекусили на заправке.

— Лишь бы не как в прошлый раз с погодой. — изрёк Паша, доедая бутерброд.

— Да всё наладится! Смотри, уже и дождя нет, щас солнце выглядывает.

После заправки парни сели на хвост какой-то бмв-ухе и в таком режиме допилили до съезда с платной М-11 на старую питерскую трассу М-10, с которой они вскоре свернули после Чудово. Шурик порядком притомился за рулём, потому что поддержание высокоскоростного режима требовало высокой концентрации внимания.

И тут Замполит внезапно выпалил:

— ШУРИК! Едем обратно!!!

— Утюг не выключил? — лениво ввернул Адмирал.

— ХУЖЕ!!! Я забыл ложку и миску свои титановые!

— Кирь, ну всё, придется жменькой суп хлебать или того хуже — как простые смертные, из нержавеющей.

— Шурик, катастрофа, я собирался, собирался, вот как чувствовал, что что-то забыл и вот тебе раз! Мой тита-а-ан!

— Забей, чё там дальше по карте?

— Ща гляну... — Замполит уткнулся в карту. — Кириши какие-то...

— А? КирЮши?

— Ки-ри-ши, тащ Адмирал. О! Там и спортивный магаз есть! Приколи?

— А ты думал! Растёт благосостояние народа! В КирЮшах есть спортивный магазин, никогда бы не подумал. — вовсю иронизировал Шурик.

— А давайте там покушаем нормально, а? — отозвался с заднего сиденья Паша.

— Лады! Кирь, выбери там че нить?

И Замполит проложил ответвление с маршрута по навигатору в эти самые Кириши, которые вскоре показались после очередного поворота. Отзвонилась вторая часть команды — они плелись далеко позади на М-10:

— Пацаны, Руслан кружку забыл!

— Классика! Купим ему, мы как раз в спортивный щас заедем, Кирь тоже забыл!

— Прикол! Ладно, мы тут пока в пробках чилим...

Киря, Шурик и Паша запарковались у спортивного и достаточно быстро прикупили всё, что забыли — благосостояние народа таки растёт. А потом, перекусив

в общепите, немного передохнули и снова двинулись в путь — до Старой Ладogi оставалось совсем немного, порядка 60 километров.

И вот, спустя где-то час, который прошёл относительно спокойно — на трассе местного значения — друзья проехали Волхов, где ужасным дымом дымило множество труб заводов. Совсем скоро после этого показалась и Старая Ладога, их конечная точка на сегодня. Вечерело. Путешественники проехали мимо Староладожской крепости, которую хотели завтра посетить. Она подсвечивалась в ночи прожекторами и выглядела монументально, величественно. Как будто хоть сейчас через её ворота готова была показаться княжеская конная дружина. Высокие крепостные стены и башни, покрытые сверху деревянными конусами, смотрелись ну просто великолепно — Шурику всегда нравилась такая архитектура и сейчас он, даже на мгновение оторвав взгляд от дороги на крепость, ощутил прилив позитива. Команда проехала дальше и свернула к гостинице, во дворе которой они запарковались в 21:30, разойдясь с расчетным временем прибытия всего на полчаса — нормально, с учётом того, что ещё заезжали в Кириши.

— Так, пацаны, я за пенным! — огласил Паша, вылезая из машины. — Сил нету!

— Пошли!

Друзья расположились на балкончике гостиничного номера, задымили и, откинувшись на табуреточках, с наслаждением прихлебнули светлого, наблюдая вдалеке над лесом восход полной Луны. Прошло около 40 минут.

— Полнолу-у-уние! Всякая не-е-ечисть вылезает из угло-о-ов! Вурдалаки и русалки подстерегают пу-у-утников, забредших в неведомые дали!!! — заворачивал Шурик.

— Харóш! Смотри чтоб из матраса твоего нечисть не вылезла! — сказал вошедший в комнату Серёга и стал, переворачивая матрас, пристально осматривать место ночёвки на предмет клопов — друзья и не заметили как подрулила вторая часть команды.

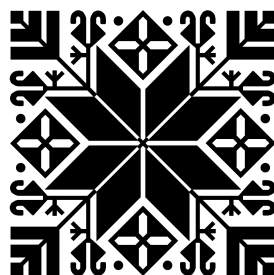
— Ну как? Есть тараканчики? — лениво протянул Шурик.

— Да вроде нет... ну и дыру ты выбрал на ночёвку!

— Забей, нам просто поспать. Другое всё было или занято или сильно дороже. Выдыхай, мы тут всего до утра.

Друзья продолжили посиделки и прочий трёп, который, впрочем, достаточно скоро стих и в комнате раздался чей-то раскатистый храп. Шурик сквозь сон подумал, что лишь бы это не Киря, ведь в сплавке им делить одну палатку на двоих.

Глава 5

Варяги

— Так, отряд, подъём!!! — громогласно огласил Адмирал.

— Шурик, имей совесть, дай поспать!!!

— Вперёд! Нас ждут великие дела! Сегодня по плану осмотр крепости и ещё 400 километров до Карелии!

— Кто сёдня дежурный по завтраку, на?

Команда тяжеломерно выползла из номера и спустилась на кухню за завтраком — гостиница была и впрямь скромная, но на кухне имелась посуда, техника, короче всё что нужно. Ребята быстренько перекусили и двинули в сторону крепости пешком — идти было около километра.

— А давай вон туда? — Серёга показал на ответвление к реке через парк, хотя к крепости было прямо.

— Нафига? Нам прямо... — изнывая от жары отбивался Адмирал.

— Забей, пойдём глянем реку! Поздороваемся, так сказать! — настаивал Серёга.

И они прошли сквозь парк вдоль стены монастыря к реке. Вид на реку Волхов был, надо признать, шикарен. Берег утопал в буйной растительности — непролазные заросли кустов и прибрежной травы устилали весь подъём от воды. Степённые воды ползли, как и сотни лет назад, вперёд к Ладожскому озеру.

— Давай вдоль монастыря срежем?

— Ой не нравится мне это... — попробовал отбиться Адмирал

— Не гони, давай срежем угол.

Ребята пошли вдоль стены монастыря, обращенной к реке. Примерно посредине той стены им встретились старые монастырские ворота. Вероятно, тут когда-то был причал. Однако сейчас выхода к воде не было — сплошные заросли. «РАСПИСАТЬ ИСТОРИЮ МОНАСТЫРЯ» Вскоре впереди показалась крепость. Команда миновала узкую тропинку, идущую вдоль монастыря, и вышла к скверу, в торце которого обнаружился памятник Рюрику и Вещему Олегу.

— Монументально! — Замполит обошёл кругом памятник.

— А то! Цветмета сколько, натурально!!!

Дальше друзья спустились к смотровой площадке, с которой открывался замечательный вид на Стрелочную башню крепости, названную так, собственно, потому что она стоит на самом мысу, на стрелке, у впадения реки Ладожки в Волхов — просто идеальнейшее место для оборонительного

сооружения — с двух сторон естественное препятствие для атакующих — река.

Подкатил туристический автобус, из которого высыпалась группа с экскурсоводом, тут же начавшим свою нудятину:

— Здесь вы можете видеть...

Ребята, нафоткавшись на фоне башни, поспешили из сквера к мосту, чтобы уже перейти к подножию самой крепости.

Если крепость, когда они проезжали вчера мимо неё, казалась какой-то маленькой, как игрушка почти, то сейчас, стоя у подножия её стен, ребята воочию могли убедиться, что это не так. Высоченные стены и грозные башни, жалко, конечно, что восстановленные, производили самое суровое впечатление. Шурик вдруг на минуту подумал о том, как тяжело, если не невозможно, было в IX—X веке штурмовать такое сооружение и какое угнетающее впечатление производило всё это на атакующих.

Восстановление крепости было начато ещё в советское время, но тогда успели сделать только 2 башни. Сейчас же, к 900-летию Старой Ладogi, восстановили почти всё, кроме крепостной стены, обращённой к Волхову и земляного городища, располагавшегося уже за пределами крепости к югу. Современный вид крепости со стороны дороги и вовсе шикарен — наверное почти не уступает историческому.

— Нет, не скифы мы, не азиаты мы! Мы — варяги, мать их ети! — распалялся Шурик, воображение которого разыгралось не на шутку от увиденной крепости.

— Пошли, варяг, блин, нашёлся!

В крепости была устроена отличная экспозиция — внутри башен. «БОЛЬШЕ ПРО КРЕПОСТЬ НАПИСАТЬ» Ребята посетили все доступные места, облазили стены и вышли на самый верх Раскатной башни, где была устроена смотровая площадка. Шурик сделал панорамный снимок этой красоты и поспешил за командой, которая уже собралась во внутреннем двореке крепости, около церкви.

Осмотрев в крепости, пожалуй, всё, что можно было осмотреть, команда двинулась на выход — время было к обеду, осмотр отнял прилично времени, но его было не жаль — крепость действительно того стоила.

По дороге обратно Шурику стало маленько дурно — яркое солнце напекло голову, жара вокруг стояла приличная:

— Кирь, а ты боялся холодов! — изрёк Адмирал, умирая от жары.

— Погоди, до Карелии ещё не добрались!

Команда вновь разделилась — Серёга и Руслан отправились обедать в местный ресторанчик, а Киря, Шурик и Паша решили двинуть дальше в путь и отобедать где-нибудь по пути. В машине их ждал спасительный кондиционер.

— Так! Тащ Замполит!

— Я!

— Поищи нам где отобедать по пути, чёт голодно.

— Ну это уже в Сясьстрое наверно.

— Далеко?

— Момент... — Замполит, он же Штурман, он же Киря копался в навигаторе. — Через 25 минут будем на месте!

— Там есть что-нибудь приличное? — жалобно подал сзади голос Паша.

— Кафе «Встреча» приветствует вас!!! — огласил Кирия.

Друзья отобедали в очень приличном кафе самообслуживания и двинули дальше, созвонившись с остальной частью команды — те только выползли из трапезной в Старой Ладоге. Вскоре, в Лодейном Поле, друзья пересекли реку Свирь по огромному разводному мосту, весь центральный пролёт которого может подниматься горизонтально вверх для пропуска высоких судов. Мост впечатлил — махина что надо!

Дальше начались уже типично карельские пейзажи — хвойные леса с мшаниками, узкая дорога. До Петрозаводска было, казалось, рукой подать, но дорога выматывала монотонностью. После 4 часов дня Шурик стал ну просто засыпать за рулём, один раз даже наехал правыми колёсами на акустические «пробудители»:

— Э-э-э! ШУРИК!!! Не спать! — всполошился Кирия.

— Не сплю, не сплю, всё норм! — сам ошалева от звука и вибрации пробудителей очнулся Шурик. Только сейчас он заметил, что уже давно, с полчаса точно, вдоль правого края дороги часто шли прямоугольные выемки — он ещё подумал зачем они нужны. Теперь на собственной шкуре понял зачем. «Хорошо не на встречу,» — подумалось Шурику.

— Хочешь, я поведу? — спросил Паша и они сделали остановку на 5 минут перекурить и поменяться местами. После Шурик устроился на переднем пассажирском и уже спустя минут 15 его просто вырубил — походу, таки напекло солнышко, пока друзья ходили по Староладожской крепости. . .

...очнулся Шурик уже за Петрозаводском. Паша сел на хвост какому-то дальнобою и они плелись неспеша. Он аккуратно вёл, Шурик даже выспался немного.

— Вот это меня рубануло, пацаны... — Шурик тёр усталые глаза.

— Ну да, скоро Кондопога. — отозвался сзади Замполит.

— А давайте на Кивач заедем? — предложил Шурик. — Когда ещё тут будем-то?

— Это по пути? Там водопад и всё?

— Агась. Вообще-то это один из самых больших водопадов Карелии. Я хотел потом, на выброске, туда зарулить, но что-то мне подсказывает, что лучше сейчас. — заключил Шурик.

— Потом уже будет домой хотеться, так что давайте реально щас. — подал сзади голос Замполит.

— А поехали! Напиши Серёге, чтоб тоже заезжал. — согласился Паша.

Вскоре ребята свернули у указателя «Кивач» и запарковались перед въездом на территорию. Совсем скоро подкатила и вторая часть команды и они вместе пошли в заповедник, приобретя билеты.

Вечерело, было около половины восьмого, все лавочки с сувенирами и прочим были закрыты. Путешественники вышли к водопаду, рёв которого начинался уже за сотню метров. Кивач был шикарен, кто бы что ни говорил! Несметные толщи воды низвергались с десятиметровой высоты, протекая между скал и разбиваясь внизу на миллиарды миллионов белоснежных брызг, окатывающих

синеющие скалы. Рёв вблизи был просто оглушающим — чувствовалась мощь природной стихии. Смотровая площадка располагалась у второй ступени водопада, самой высокой, а немного выше была видна предыдущая ступень с чуть меньшим водопадиком. Друзья забрались в самый дальний край тропинки на гору, где была установлена лавочка и открывался чудесный вид вниз на водопад и долину. Присели на лавочку передохнуть и подождать Серёгу с Русланом.

Потом друзья пошатались по дендрарию, посетили памятник павшим советским воинам во время боёв в Карелии в Великой Отечественной Войне, пошли не торопясь назад. Высокие сосны вокруг памятника, как и всегда в таких местах, угнетающе давили на сознание...

Времени уже было к закрытию заповедника и все сувенирные лавочки закрылись — пришлось обойтись без традиционных магнитиков на холодильник. Шурик всё ещё ощущал последствия полуденного теплового удара и ему было нехорошо, так что плёлся он позади всех, не забывая фотографировать окрестности. Что ж, снова в путь — друзья вернулись к машинам и резво рванули преодолеть последнюю часть пути до Гирваса, в который они и прибыли в половину десятого вечера.

Запарковались у гостиницы, проехав через почти весь посёлок в район Пальозёрской ГЭС. Расположились, перетаскали вещи. Пашка начал накачиваться пенным уже таская шмот, остальные присоединились почти сразу же — усталость так и валила всех с ног. А надо было ещё перепаковать снарягу, но сначала все решили перевести немного дух — длинная дорога давала о себе знать. Команда разбрелась по большому номеру, состоявшему из большой комнаты, террасы и санузла.

Шурик первым занял душевую по адмиральскому праву и освежился — водичка была еле тёплой и мощно взбодрила Адмирала так, что он даже замёрз, выйдя оттуда.

— Бр-р-р, пацаны! Водичка огонь! Давай, кто следующий?

— Совсем огонь? — поинтересовался Киря.

— Ну потеплее, чем завтра в реке, ы-ы-ы!!! — заржал Адмирал, доставая, чтобы утеплиться, из вещмешка цветастое перуанское пончо из шерсти альпаки.

— Пацаны, Шурик а-ля Клинт Иствуд!

— А то! Перефразируя его фразу: все сплавщики делятся на два типа — на Адмирала и на тех, кто перепаковывает вещи, ы-ы-ы! — выделялся Шурик.

— Ща перепакуем, всё будет в наилучшем виде! — Замполит сновал по комнате с пивной банкой.

Адмирала как осенило:

— Замполит!!! Знамя полка!

Киря расправил красное полотнище и они с Шуриком заорали что есть мочи, прихлебнув пенного:

*Но на фуражке на моей — серп и молот и звезда,
Как это трогательно — серп и молот и звезда,
Лихой фонарь ожидания мотается
И всё идёт по плану...*

ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!

ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!!!

ВСЁ ПО ПЛА-А-АНУ!!!!!!

— Панки хой!!! Хэви метал форева!!! У-у-х-у-х-у!!! — орала команда.

Всё шло своим чередом — народ по очереди стал освежаться в душе. Сейчас оттуда доносились восторженные возгласы Замполита по поводу температуры воды. Серёга разлёгся на большой кровати, Руслан пока перекусывал. Паша решил перепаковать герму и вывалил всё барахло из неё на свою кровать на терраске. Шурик же, укутавшись в пончо, чуть передохнул и согрелся. Надо было собраться с мыслями, всё доделать и лечь спать. Киря, тем временем, вынырнул из душевой:

— Ж-ж-жесть!

— С лёгким паром, ы-ы-ы!

Следующий пошёл закаляться в душ, а Киря переоделся и распотрошил свои гермы и сумку.

— Тащ Замполит! Давай сюды сухофрукты, орехи, энергетический батончики! Перепакуем в вещмешки всё как надо! — вдруг очнувшись, стал командовать Адмирал. Пенное как будто не усыпило его, а придало импульс дожить этот чертовски длинный день.

— Лови!!! — отозвался тот и швырнул пакеты. Шурик поймал и уложил орехи и сухофрукты в выдавшие виды и выцветшие от времени вещмешки. Питательные батончики спортивного питания решили паковать как есть — в картонных коробочках, чтобы те не помялись.

— Адмирал! Ещё мой протеин! — гулко выпалил Замполит, разбирая свой шмот.

— Ты издеваешься?! — отозвался Адмирал. — Качок хренов! Ладно раньше надо было девок кадрить, а щас

то что? Женился ж уже?! Сейчас-то нахрена? — Шурик был недоволен наличием 5-литровой банки со спортивным питанием — она никуда не влезала.

— Как нахрена? Жену молодую впечатлять, ну чё ты! — хором отозвались Серёга и Руслан и всё дружно подогрето заржали.

— Ы! — отозвался Паша. — Там и компоты есть в мешках, 100 процентов! Потроши мешки!!! — не унимался рыбак и носовой гребец. — А бензопилу мою не взяли, ироды!!! У-у-у!!! — и, шатаясь, чуть не упав в дверях, потопал в душ.

Народ, казалось, одновременно был занят перепаковкой вещей, ужином, пенным, помывкой в душе. К полуночи, когда последние приготовления были закончены, а пенное выпито, народ стал укладываться. Адмирал, забив себе, как ему казалось, самую кошерную кровать, лёг и, достав из малой гермы свой командирский планшет с бумажной заламинированной картой похода и судовым журналом, стал делать путевые заметки — расписал сегодняшний и вчерашний день, поведал о планах на завтра, зафиксировал время по своим китайским ролексам и, напроць окончательно устав, провалился в такой глубокий и тёмный молодецкий сон, какой только может быть у человека, который завтра должен будет возглавить эскадру. Спать ему оставалось часов пять.

Глава 6

Два отрывистых

С утра поднялись относительно неплохо, хоть сон и был почти что прерывистый — то и дело ктонибудь, пошатываясь в ночи, брёл в уборную — пенное требовало расплаты. Ну да ладно. Позавтракали печеньками, припасённой колбасой и сыром. Потом ребята залили чаю в термосы — следующая горячая еда будет у них только вечером — по многолетней то ли традиции, то ли привычке на обед они в походе не варили горячего.

— Что, тяжело? — подтрунивал Адмирал, расхаживая по комнате.

— Шурик, отстань. Щас раскатаемся... — отвечала команда, потягивая чаёк.

Снаряжение, перепакованное вчера, они покидали в машины уже какнибудь, не особо распахивая — все равно скоро перекладывать всё в другое авто, которое закинет их на стапель. Собравшись, Адмирал созвонился с Олегом,

классным мужичком в Гирвасе, который уже более 30-и лет занимается заброской туристов на сплавы — у него двор большой, хозяйство, козлятки бегают, куры, во дворе поленница красиво сложенная, печь для копчения сала и мяса. Одним словом — класс! Дядька оказался что надо. Оказавшись буквально через 10 минут в его дворе, они быстро всё обговорили, расплатились за стоянку своих двух машин вперёд, а потом приобрели кусок копчёного сала и копчёный рулет тоже из сала, закопчёного буквально вчера — Олег при них проверял свою коптилку в дворе и подкидывал туда щепу. Кра-со-чень!

Сплавщики под руководством Адмирала быстро переложили вещи и снаряжение в прицеп, а сами все влезли в выдавший и лучшие годы 7-местный паджерик. Свои авто Шурик с Серёгой загнали во двор к Олегу, поплотнее припарковались, а Шурик ещё и скинул клемму с аккумулятора на всякий случай — мало ли что. Всё это заняло не больше 15 — 20 минут.

И вот, наконец, старт! Было утро, часов 10 наверно. Олег повернул направо на старую дорогу Гирвас — Петрозаводск, которая была достаточно приличной. Далее, через километров 30, свернули направо на Нёлгомозеро, как было написано на указателе. Дорога практически сразу стала гравийной, впрочем, достаточно в хорошем состоянии. Видно было по обочине, что её равняли грейдером совсем недавно, даже, может, в этом месяце.

Если до этого местность была с переменным успехом равнинной, то сейчас пошли холмы, спуски и подъёмы, крутые повороты между холмами. Пейзаж значительно стал меняться по мере приближения к Нёлгомозеру — собственно озеру и одноимённому населённому пункту на последней

трети пути заброски. Гравийка по-прежнему шла отлично укатанной.

Адмирал, расположившись на переднем пассажирском рядом с Олегом, включил GPS. И вдруг у него застучало в висках:

— КИРЯ!!! — чуть не заорал он.

— Что, уют не выключил? — участливо ответкой вернул тот, встрепенувшись на третьем ряду сиденьев.

— Я забыл описание порогов. . .

— !!!

— Едрёна мать! Карта есть, все контакты есть, всё есть, описание забыл на столе в Москве!!! — Адмиралу даже сделалось дурно.

— Связь я даже не знаю, будет ли ещё. . . — глухо сказал Олег.

В посёлке Нёлгомозеро, к которому они подъехали, все стали неистово проверять свои мобильники. Только у Кири появился интернет и он даже немного успел загрузить описание маршрута, спасая положение Адмирала.

— Так, Шурик, на половину маршрута прогрузилось!

— Уф-ф-ф!!! — выдохнул Адмирал. Как он мог забыть описание? Воистину никогда не знаешь, что забудешь взять с собой. В контрольном листе логия отчего-то не значилась, вот он в утренней запаре сборов тогда, 2 дня назад, и не взял эту маленькую книжечку, оставив её на кухне у телевизора — как в немом кино встала картина перед его глазами. . .

Вскоре, ещё спустя полчаса наверно, сплавщики наконец

подъехали к крутому левому повороту, где направо вниз с холма уходила грунтовка.

— Приехали! Отсюда, с холма вниз, ближе всего до воды. — сказал Олег.

Это согласовывалось с адмиральской картой.

— Окей! Команда, десантируемся! — командовал Адмирал и они стали спускаться по ответвлению с дороги вниз. Дорога, по которой они ехали сюда, шла по довольно высокой возвышенности водораздела между озёрами. Высота над уровнем воды была около тридцати метров, прикинул Адмирал, тяжело ступая кедами с холма. Сейчас они все шли вниз под нехилым уклоном, стремясь не грохнуться ненароком.

Олег, подумав как лучше сделать, решил проехать вниз, врубив пониженную передачу в паджерике. Зверь-машина! Он смог заехать на грунтовку в лес с прицепом и развернуться на хорошей большой поляне, которая, судя по антикультурным следам цивилизации, часто использовалась под стапель. Площадка, что интересно, была почти ровной, но до и после неё уклоны уже шли приличные.

Наш водитель ювелирно развернулся в ограниченном пространстве с прицепом, подав последний задом к спуску к воде так, чтобы нам было удобно выкидывать свои вещи ближе к озеру.

— Ну вот и всё, мужики! Разгружай! — сказал Олег, закулив и открыв борт прицепа.

— Айда, пацаны! Разгружаемся! — командовал Адмирал и команда молниеносно перекидала весь свой скарб на черничник, буквально устилавший всё по краям лесной

дороги, ниточкой украдкой пролежавшей по прекрасному светлому сосновому лесу без подлеска.

Сквозь деревья внизу виднелось озеро. Пока остальная часть команды доканчивала разгрузку, Адмирал спустился вниз оценить место стапеля.

— Терпимо... — сказал он сам себе задумчиво. — Но подъём просто трындец... — у воды ровной площадки не было. Оставалось лишь собирать байдарки там, наверху, где выгрузились. Он пошёл наверх, к команде.

Олег, тем временем, закрывал опустевший прицеп.

— Ну, мужики удачи! Хорошего отдыха и рыбалки! — пожелал нам Олег и, обратясь к Адмиралу, продолжил, — Там в конце пути, когда озёра пойдут и там связь уже будет, вы мне, короче, наберите за сутки, чтобы я знал? Вас забирать наверно не надо — там пешком до машин дойдёте?

— Ага, спасибо! Так и есть! — поблагодарил Адмирал и расплатился за заброску.

Олег уехал, ещё раз пожелав им удачи. Команда сидела на вещмешках среди черничника, приходя в себя. Черничник уходил ещё выше вверх по склону, градусов под сорок, не меньше. Рельеф был почти что горный в понимании команды, привыкшей к равнинным пейзажам Чагодощенского края. Надо было собирать плавсредства.

— Так! А ну! Паша, Руслан! Ком пу мир! По цепочке становись! Принимай штевни*, черти! — насел Адмирал на свой экипаж, открыв упаковку с байдаркой.

*Штевни — части корпуса, которыми заканчивается набор судна в носу и корме.

— Серёга! Погнали! — Замполит тоже привлёк своего матроса к сборке. — Ща мы их сделаем!

— Хрена два! — расплылся Адмирал. — Лом вам абордажный во все дыры!!!

— Шурик, харóш! Че дальше собирать? — Паша уже закрепил носовой и кормовой штевни в пазы кильсонов¹, которые Адмирал состыковал и разложил внутри расправленной на траве байдарочной шкуры.

— Да, ты командуй как что. — отозвался Руслан, пытаясь понять принцип сборки байдарки.

Адмирал привычными движениями осуществлял священнодействие — превращал вместе со своим экипажем гору дюралевых трубок и ПВХ-шную² шкуру в огромную трёхместную байдарку «Таймень». Вынимая очередной шпангоут³ из упаковки, он вдруг похолодел, держа в одной руке откуда-то взявшийся двухсечный кормовой кильсон и почесывая другой рукой затылок:

— Ё-ё-ё!

— Чё, Шурик, кильсон не тот взял? — мигом нарисовался Замполит.

— Ты не поверишь, лишний взял!!!

¹Кильсон (англ. keelson) — продольная составная часть одинарного дна корпуса речного судна [Исанин(1986)].

²Поливинилхлорид — материал, пришедший на смену брезенту при изготовлении оболочек («шкур») байдарок «Таймень» и другого туристического снаряжения.

³Шпангоут (гол. spanthout, spant — ребро, hout — дерево) — криволинейная поперечная балка корпуса судна, подкрепляющая наружную обшивку и обеспечивающая прочность и устойчивость бортов и днища [Исанин(1986)].

— Гы-гы-гы!!! — загоготала команда.

— Адмирал, ты не говорил, что пороги такие, что надо брать запасной каркас! — Замполит веселился, ставя шпангоуты.

— Смейся, смейся! Ща как тридцаточку под дождём попрёмся! — глухо отозвался Адмирал. — В прошлый-то раз на двушке ходили, вот я и взял упаковку целиком, особо не проверяя... закинул только кильсон на трёшку, а двушечный как лежал в упаковке, так и остался. Ну, Кирь, тебе запасной будет если чё! — подытожил он наконец.

— Не-не-не, не надо так! — парировал Серёга, собирающий их с Кирой двушку.

— Так, теперь самое сложное — натяжка бортов, парни! Тащ мотрос, давай ставь байду на борт! — скомандовал Адмирал Руслану и, кряхтя, принялся защёлкивать замки фальшборта*.

— Слушай, Юрич как-то легко это делал. — глядя на их страдания сказал Паша.

— Помогай! Он так и делал, в живот борт упирал, массой тела давил сверху и защёлкивал эти хренюшки! — отозвался, кряхтя, свесившись в три погибели над последним замком левого борта Адмирал. Замок защёлкнулся, наконец-то.

— Уф-ф-ф!

— Это был детский сад. Сейчас самая жесть — второй борт. — Адмирал присел передохнуть, он был уже весь

*Фальшборт (нем. Falschbord) — пояс, расположенный выше верх. палубы судна, выполнен как продолжение борта [Исанин(1986)].

в мыле. Хотелось опередить второй экипаж — Кирия и Серёга, тем временем, ещё копошились со стрингерами*.

— У-у-у, тащ Замполит, чёта у вас там халтура!

— Адмирал, за вами таки не угнаться!

— А то! Так, парни, второй борт. Паш, подсоби! Руслан, смотри чтоб шкура из паза не выходила, ставим на борт! — они повернули байду на другой борт и стали натягивать оболочку, стремясь попасть замками в предназначенные для них отверстия. Это было не просто — шкура была из ПВХ и практически не тянулась, ребята умаялись.

— Не входит один, глянь! — показал Паша Адмиралу.

— Ща! При помощи пассатижей и какой-то матери, как обычно! — хохотнув, молвил Шурик и достал из вещмешка с байдарочными принадлежностями пассатижи-кобру. Подогнув ими полукруглое ответное «ухо» замка, ребята снова налегли на фальшборт:

— Делай раз: жми что есть мочи! — скомандовал Адмирал и они с Русланом упёрлись животами в борт, — Делай два: закрывай!!! — Паша застёгивал замки.

— Есть контакт, застегнули! — они все втроём поставили наконец-то собранную байду на ровный кильсон. — Фу-у-у-ух!!! Можно выдохнуть маленько. Замполит, смотри как профи работают! — Адмирал был удовлетворён командной работой своего экипажа при сборке.

— Шурик, помогай, блин! Фальшборт не лезет! — Кирия пыхтел над байдой.

*Стрингер — продольный элемент набора корпуса судна, идущий по всей его длине [Исанин(1986)].

— Погоди, перекурим ща и сбацаем. — Адмирал и Паша устало присели на мшаник и задымили. Киря и Серёга всё ещё возились.

— Шурик!!!

— ИДУ! — Адмирал тяжело поднялся, подошёл к кириной байде, — Так, чё тут? — и, увидев, что тут та же самая картина с бортом, как была и на его ласточке пару минут назад, поставил байду на борт, благо двушка легче. — Дави, Кирь!

Киря упёрся животом в борт, таща руками противоположный фальшборт на себя.

— Ещё!!! Уф-ф-ф! — Шурику удалось застегнуть замок пассатижами. — Ну вот! А то возитесь, возитесь, Ы!

— Вот те и Ы! — Замполит смахнул пот со лба, умаявшись, и сел передохнуть.

Пашка перекурил и оживился:

— А чё, давайте может?... — хитрая ухмылочка не оставляла сомнений в его намерениях, Адмирал сразу просёк тему.

— Ну по чуть-чуть можно, пожалуй... — неуверенно поддержал Замполит.

— Ладно, черти! Погода портится, щас ливанёт. Сугубо в терапевтических целях!!! — отозвался Адмирал и пошёл к вещмешкам нарушать неписанные законы трезвости на воде, поборником которых он являлся. Но не сегодня — Адмирал замаялся при сборке байд и подумал, что заряд ямайского рома никому не повредит. Даром что ли на британском флоте только в 1970-м году отменили многовековую традицию раздачи полпинты рома.

— А ну, команда! Ком цу мир! Подставляй! — железные кубки брякнули, живительная влага наполнила их.

— Тащ Адмирал! Толкни речь! — повелевал Замполит.

— Ессесно! Кхм! — Шурик подкурил сигарку, — Итак! Начинается наш сплав «Сунская цепочка»! Стапель пройден — байдарки собраны, вот они, пжалста! — и повёл рукой в их сторону. — Щас мы чайком, тэк скэзэть, усугубим и пойдём по озеру... как оно называется, Кирь?

— Вендюрское!

— Да, точно! По Вендюрскому озеру! И сегодня нас ждут 2 канала между озерами ещё, между прочим! Ну, мужики, будем! — лес рук с кружками поднялся и замер, ожидая команды. — Тащ Замполит, два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянула команда.

Надо было сносить байды к воде со склона. Склон был огромен. Серёга дохрустывал огурцом и морковкой, которые брал с собой в дорогу, Руслан начал таскать гермы. Шурик и Паша пошли к байде:

— Сто-о-ой! Оторвётся! — заорал Шурик, когда Пашка хотел взять байду на носу за петлю, шитую в шов шкуры.

— А как тогда?! — опешил тот.

— Только за дно, под штевень хватай, петлю вырвет, она чисто для переноски шкуры! — ответил Шурик и они потихонечку стали спускаться, то и дело чуть не спотыкаясь о камни и коренья, что были на склоне. На горизонте сгущалась дождевая облачность.

Глава 7

Венеция

Погрузка заняла у них минут 40. Уклон местности выматывал с непривычки. Шурик нацепил на ноги гидронаски на плотной подошве и они с Замполитом спустили свои корабли на воду. Торжественный момент! Адмирал ждал его три года. Три года! Три года они не ходили на реку! У него чуть не кружилась голова, хотя махнули лишь на донышке. Он снова на воде! Вот она, мокрая!!! Чистая!!! Карельская!!! Он мечтал об этом очень, очень давно. И это свершалось — сейчас, прямо на глазах.

В гидронасках шлёпать было гораздо удобнее, чем в чём бы то ни было ещё — можно было сразу с берега входить в воду и так же легко выходить, как босиком, но не боясь пораниться о камни, а толстая гидроткань защищала от холода, напитываясь водой, которой передавалось тепло человеческого тела. Шурик, стоя в воде и ловя кирину байдую, бросил Замполиту:

— Кирь, привяжи за чалку-то*.

— У меня нету...

— Да харош! А чем чалиться собрался?!

Киря пошёл искать чалку в вещах, а Шурик, стоя по колено в бодрящей водичке, стал принимать от Руслана и Паши вещмешки и раскладывать их по грузовому отсеку. Делать это стало труднее, чем обычно, потому что в этот поход друзья прикупили байдарочные фартуки — они уменьшили размеры погрузочного проёма. Шурик, скрежетаая зубами, раз за разом пробовал по-иному, компактнее, впихивать снарягу. Лезло плохо, но Шурик знал по опыту — всего 2 дня и продуктов подуменьшится и всё будет влезать гораздо лучше.

— Давай их снимем, а наденем только перед порогами? — предложил подошедший Замполит.

— Умный, как сто китайцев! А куда сам фартук денем?

— На корму?

— У меня там спасы, вот их точно только на порогах наденем. Не, надо крепить фартуки, скоро дождь, нальёт по кильсон в трюмы!

— Ну, пожалуй...

Серёга и Киря тоже, чертыхаясь, распихали всю снарягу под борта и по отсекам. У них была двушка и барахла влезло меньше. Начался дождь, повисла сплошная облачность, солнце не пробивалось. Шурик, поморщившись, вытащил из кармана брезентовой штормовки дождевик — он всегда лежал у него в левом кармане штормовки, а в правом

*верёвка, трос для причаливания

лежала кружка для отчерпывания воды и сугрева — такова была привычка сплавщика. Команда тоже приоделась в дождевики, кто во что.

— Готовы???

— ДА!

— Хрена два! Пойду проверю что ничего не забыли!!! — Шурик пошёл вверх по склону к поляне, где собирали байды, чтобы самолично убедиться в отсутствии оставленных вещей. Спустя пару минут, ничего не найдя, он спускался к озеру, аккуратно ступая к мокрым гидронаскам.

— Ну, отчаливаем! Серёга, Паш, отвязывайте чалки! — сказал Адмирал и они с Замполитом заняли свои капитанские места — в корме каждый своей байдарки. Поначалу только, неопытному байдарочнику, кажется это несправедливым — мол, как же так, капитан и сидит на корме, где-то на галёрке. А все красоты реки, первым всё усматривает первый сидящий — матрос. А ему, капитану, как бы всё позже доходит. Лишь спустя несколько речных переходов приходит понимание, что нет, всё правильно — капитану с кормы виднее всё на свете. Он лучше видит с кормы курс корабля, лучше усматривает куда сносит байдарку, как надо грести, чтобы обойти препятствия, как маневрировать. Да, спины экипажа, конечно, закрывают вид прямо, но это у Шурика компенсировалось высоким ростом и тем, что когда ходили по спокойным рекам, он, плевав на все правила, садился не внутрь байдарки, а на кормовой шпангоут. Таким образом, сидел он очень высоко, далеко видел, а насчёт устойчивости не волновался — матросы и вес груза в трюмах обеспечивали достаточный запас от переворачиваемости. Сейчас же такой фокус не прошёл — сверху на фальшборта надели фартук и сидеть на кормовом шпангоуте стало невозможно — тогда

бы повредился фартук. Шурику это было непривычно — он за все свои предыдущие сплавы байдарочные свыкся с мыслью, что всегда высоко сидит, далеко глядит, а тут, как в первых сплавах, придётся сидеть низко — хуже обзор воды. А на маршруте — пороги. Ничего, подумал Адмирал, в этот раз с ним был весь его предыдущий опыт, который, как известно, не пропьёшь. Он с силой оттолкнулся от каменистого берега — Сплав начался!

На небесах, тем временем, как кран открыли — лило просто ужасно. У Руслана, который опрометчиво подумал, что, быть может, дождик скоро закончится, лёгкая курточка уже через 5 минут промокла насквозь, а кепку он и вовсе никакую не взял — плыл с непокрытой головой. Справа по борту прошли торчащие из дна озера жерди, на которых были растянуты то ли сети, то ли что — похоже, тут разводили рыбу. На берегу виднелся домик этого небольшого рыбохозяйства.

У западного конца озера Вендюрское Шурик стал поглядывать в навигатор и прикидывать — насколько велики шансы, что команда линчует его, если канал, по которому он хотел сократить путь примерно в полтора раза, попав в речку Кулапдеги не напрямую, а через Сяргозеро, окажется непроходим для байдарок. Минуты раздумья тянулись за греблей томительно долго — нетренированные мышцы рук, получившие убойный натиск от весла, ныли и не давали сосредоточиться. Наконец, Шурик решил — была-не была — попробует ломиться через канал — интересно было глянуть что там.

К каналу подошли достаточно скоро и особо не искали его начало — GPS был на контроле у Адмирала. Народ выразил ликование от такого сооружения, представшего их взору. Канал был шириной примерно метров 8, а вот глубина

оказалась крайне мала — не более 30 сантиметров — осадка байдарок еле-еле позволяла проходить вперёд. Стенки канала были сделаны из брёвен, из воды показывалось 4 — 5 венцов, то есть вода была достаточно низкой, понял Шурик. Состояние брёвен канала Адмирал оценил максимум ещё лет на 5 — 7, неизвестно когда их обновляли в последний раз... да и будут ли делать это снова — кому это нужно?

— ШУРИК! Там мель! — увидал Паша.

— Полундра, покинуть байду! — скомандовал Адмирал и далее по каналу они уже пошли плёпая гидроносками по дну. Сверху было мокро от дождя, снизу от канала. «Шикарное начало», — подумал Шурик.

— И мне вылазить? — спросил Руслан.

— Сиди, вроде осадка позволяет пока что! — отозвался Адмирал и они с Пашкой потихоньку стали проводить байду на чалке, стремясь не напороться на коряги и камни — Паша шёл спереди, подтаскивая байду за чалку, а Шурик плёлся сзади, контролируя процесс.

Вокруг канала были сплошные заросли, выглядела эта вся картина несколько сюрреалистично — вдруг тут, в глуши, по какой то причине бах и появился канал. Зачем появился, кто его сделал, с какой целью? Рыбу разводили, скорее всего, в советское время ту в б'ольших масштабах, а может и нет — кто теперь расскажет? Ребята потихоньку продвигались вперёд, то бредя по камням, то усаживаясь в байду, когда становилось чуть глубже. Ближе к концу канала он стал совсем мелким и им снова пришлось вылезти. Пеший переод по воде немного вымотал, надо было передохнуть. Через минут 15 впереди показался конец канала, весь заросший тростником. Команда вышла в Сяргозеро. Решили устроить

небольшой привал — канал кончился, дождь выматывал, мышцы с непривычки ныли, а Руслан промок до нитки.

— А ну, пацаны! Впереди стоянчное место, что ли? — изрёк Шурик.

— Да вроде бы. — отозвался Паша.

— Правим туда, перекур.

— Ура, ура, ура! Перекур! — воскликнул Замполит, тоже порядком уже нагрёбшийся.

— Кирь, тебе привет от пульмонолога, какой перекур? — язвил Шурик.

— Шурик, иди ты?

— Ы-Ы-Ы! Сигарилочки будешь?

— Вы поглядите, вы поглядите! Совращают!

Шурик с Замполитом задымили, едва оказавшись на берегу. Серёга и Паша пошли осматривать стоянку, расположившуюся на левом берегу Сяргозера сразу после конца канала. Место было неоднозначным, но вполне себе подходящим под стоянку — мусора почти не было, костровище имелось, полянка была хороша.

— Руслан, переодевайся, ты же совсем промок! — Адмиралу вдруг стало даже жалко своего новоиспечённого матроса.

— Да, надо... Чёрт, мою герму заложили мешками, помоги?

— Давай, держу байду, доставай. — Шурик придержал байду, а Руслан вытащил шмот и переоделся, отжав куртку.

Шурик вернулся на берег — осмотрел костровище,

походил по поляне. Вокруг всё было, естественно, мокрым от дождя, который что-то не собирался прекращаться. Теоретически, можно было бы остаться и тут, За километражом Шурик решил абсолютно не гнаться в этом сплаве — хватит, набегались за прошлые походы, он решил почти что пустить это на самотёк, поскольку был уверен — вторая часть маршрута, по быстрой Суне с порогами, будет скоростной... только если, конечно, не придётся ремонтировать байдарки. От дум Адмирала отвлёк Замполит:

— Матрос насквозь?

— Ага...

— Бывает. Он первый раз в походе?

— Вроде как.

— Ладно, посмотрим как дальше пойдёт. Пора дальше — греться веслом, чёт я замерзаю — Замполит затушил окурок.

— Бригада! По коням! — скомандовал Адмирал и они стали отчаливать.

С двухкилометровым переходом через Сяргозеро Шурик справился с трудом — после передышки на стоянке вообще не грелось, а встречный ветер выматывал. Но он не имел права подать виду — ведь он Адмирал сплава — и грёб наравне со всеми. Киря упыхивался веслом, предварительно закинувшись спортивным питанием, надеясь, как всегда, за поход немного подкачаться. Думы вновь одолели Адмирала — что если второй канал, по которому он рассчитывал попасть из Сяргозера в Кулапдеги, зарос или обмелел или и то и то вместе. Перспектива возвращаться назад в Вендюрское озеро и

фактически начинать маршрут заново, с истока Кулапдеги, не то что не радовала, а просто уничтожала — команда, во-первых, такое не простит, а во-вторых это страшная и бесполезная потеря времени и сил. Шурик решил положиться на удачу и в случае устроить волок — перешеек между озером и рекой там всего 160 — 170 метров, он уже успел промерить по карте на перекуре. Но всё же перспективы он оценил верно — если отметки урезов воды на карте верны, то следующее озеро, как расположенное ниже по течению, должно было полноводнее, и воды в канале будет достаточно.

— Тащ Адмирал, разрешите обратиться? — деланно извил замполит. — А куда мы прёмся? Там озеро закончилось!

Шурик поглядел на навигатор:

— Левее берём, нас относит боковым ветром. Канал должен быть левее!

— А если...

— Никаких если! Канал левее! — Шурик что-то мгновенно вскипел, отягощенный думами о канале и волоке.

— О, походу вон он! — Серёга, вперёдсмотрящий Кири, неопределённо показывал куда-то вперёд.

Через 5 минут ребята прошли по каналу и очутились в речке Кулапдеги, уходящей влево дальше к Сяпчозеру. У Адмирала отлегло — первые два канала они миновали почти идеально. Начался в буквальном смысле байдарочный слалом по петляющей среди сплошняковых болотистых листовенных зарослей речушке. По прямой выходило километра три по карте, но бесконечные повороты удлинляли путь чуть не в три раза:

— Шурик, это похоже на петляние Песи перед Хвойной! — Замполит вспомнил былое.

— Ага, только болотина вокруг глянь какая! Ни причалить, ни чего!

— Зато поворотики клёвые! — отозвался Серёга. — И нет ветра, как на озере! Ищи плюсы!

— Эт да-а-а. — согласился Шурик. Ему речка эта, конечно, не понравилась. На стоянку в первый день при планировании маршрута он решил вставать уже на Сяпчозере, надо было просто, что называется, перетерпеть дождь и петляющую речку с неприветливыми болотистыми берегами.

Адмирал плыл, погрузившись в свои мысли. От его взора на карте не спрятался небольшой мыс по правому берегу. Он был расположен между двумя областями каменистого берега, обозначенного на старой топокарте. В километре располагался старый геодезический пункт на горе. Местность эта и этот мыс, расположенный между устьем Кулапдеги и истоком Сяпчи, понравились Шурику сразу. Сейчас он грёб, воплощая в реальность своё перемещение в пространстве к стоянке. Он давно вывел для себя правило любого похода — даже оказавшись на маршруте в первый раз, ты обязан проходить его минимум в пятый раз! Первый — мысленно по карте, топографической и спутниковой, второй раз — читая описание маршрута туристической литературе и отчетах в интернете, третий — в разговорах и обсуждениях с товарищами, четвёртый — мысленно соединяя, скрепляя воедино в своем сознании предыдущие три раза и, наконец, в пятый раз уже в реальности, на местности. Район мыса между двух каменистых отмелей подходил под первую

стоянку идеально — порядка 14 километров на первый день похода — более чем достаточно. Адмирал также очень рассчитывал, что относительная непопулярность этой части их маршрута оставит эту стоянку свободной — первая стоянка должна подвести черту под началом их путешествия, преобразить вчерашних горожан в речных волков, очистить и перегрузить сознание всех и каждого — он знал по опыту, что так всегда почему-то случается, хотя сами сплавщики этого или нет.

Небо наконец расчистилось, дождь кончился, как и порядком надоевшая всем Кулапдеги, ребята оказались в Сяпчозере. Переменчивая карельская погода, показав свой нрав, порадовала команду. Ласковое вечернее солнышко мгновенно подняло всем настроение, озерный простор всем пришёлся по нраву после узкой петляющей речушки. Папа приободрился:

— Кирь, а ты говорил, что у тебя подзорная труба есть?

— Есть, ага! Специально взял стоянки искать по озёрам! — отозвался тот.

— Щас самое время!!!

Они прошли начало каменистой отмели, оценив правый берег в её начале как малоперспективный в качестве стояночного. Киря достал трубу:

— Паш, на! У тебя зрение получше.

— Как тут чего?

— Крышки сними, окуляр крутится сзади.

— О! Туда! — Пашка приник к трубе. — Туда!!!

— Чё там?

— Мыс! Прямо по курсу!

«Какая неожиданность», — подумал, мысленно усмехаясь, Адмирал. — «Конечно на мыс!»

Спустя совсем немного времени ребята оказались напротив мыса, где виднелась старая баня из полиэтиленовой плёнки. Сам мыс был хорош — высокие сосны, отсутствие кустарника наверху, снизу в воде — камни. Типичная такая карельская стоянка, не чета верхневолжским. Выхода к воде со стоянки не было.

— Шурик, где заберёмся?

— Давай напролом к мысу, тут сто процентов где-то должен быть хороший спуск и проще его найти с суши. Я заберусь наверх и разведаяю! — они подошли к юго-западной оконечности мыса и Адмирал вскарабкался на небольшой обрыв, опираясь на весло.

— Ёклмн, вещи тут таскать отстойно. — начал Паша.

— Спокуха, я в разведку, вы почилите тут пока!

Шурик быстро прошёлся по мысу. Место было шикарным! В глубине было местечко под пару палаток, в наличии имелось старое костровище, остатки бани, скамейки из брёвен. На самом мысу было ещё одно более менее ровное место под палатки, спуск к воде уходил к северной части мыса, обращенной к берегу озера. Шурик разведал место для причаливания и спустя ещё пару минут они все вместе вылезли там. Под две байдарки места не хватило, так что выгружались по очереди. Из минусов стоянки, конечно, было то, что таскать вещи к костру — далековато. Байдарки Адмирал велел далеко не тащить, а перевернуть для просушки тут же, в паре метров от «причала».

Наконец команда перетаскала вещи наверх, передохнули. Пока суть до дело, Серёга и Паша успели забить место под палатку недалеко от костра, подальше от воды вглубь мыса:

— Черти, а под адмиральскую палатку место? — возмутился Шурик.

— Ну извиняй!

— На мысу комарья меньше будет! — Замполит выбрал место под их с Адмиралом палатку на самом мысу, на второй ровной площадке.

— Я запомнил. — медленно процедил Адмирал.

Команда быстренько натаскала дровишек, Шурик собрал костровую перекладину из железных уголков и подвесил над огнём свои шикарные овальные котелки, которые он приобрел ещё в 2020-м году на выставке «Рыболовство и охота», как раз за пару месяцев до всеобщего карантина по ковиду... Котелки ждали своего часа целых 3 года — из нержавеющей стали, удобные, с крышками, складывающиеся «матрёшкой» друг в друга — просто мечта походника. Хотя, по правде сказать, Шурик мечтал о титановых котелках, но цены на них были явно не на его нии-шную зарплату...

...Спустя час у них уже всё было готово к столу, Паша достал из мешка купленное у Олега в Гирвасе сало, а Замполит, сидя у костра в походном складном кресле, записывал видеозарисовки:

— Так, на костре у нас там суп и чай! А макароны... уже сварены, остывают! Ой остывают, Шурик!

Паша немедленно подыграл ему:

— Хоп, у нас тут скромное меню, да. Мы люди бедные, кочевники, в походе, можно сказать! Питаемся чем бог пошлёт, перебиваемся чем можем... Так, чё это? Убери, я нарежу салца! — он расчистил себе импровизированный столик, сооружённый из складного стульчика и фанерного байдарочного сиденья.

— А боги послали кусочек сала, Ы! — Шурик развалился во втором походном складном кресле в предвкушении ужина. — Ну, давайте, парни, подтягивайтесь, будем трапезничать!

Адмирал достал пластиковую бутылочку, нарезал апельсин, разлил:

— Так, мужики, под горячее! Короче, без долгих речей! На маршрут встали — молодцы, под дождём не скисли — красавцы, два озера и два канала прошли — ваще герои! Ну, будем! Два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянула команда, послекусие апельсинчика опосля тёмного рома было шикарно.

— Да, Венеция была хороша сегодня. — подытожил Серёга. — Зачем только эти каналы прорыли?

— Мне тоже интересно, но, скорее всего, это надо бабушек/дедушек спрашивать, и то, не факт, что знают. Это ведь копали, я так думаю, уже более полувека назад. — отозвался Шурик. — На наш век хватило увидеть и это здорово, я никогда не бывал в таких местах.

— Я не первый раз в Карелии, — Киря нарезал ещё апельсина. — Но такого я тоже ещё не видал! Чтобы прям натуральный канал, брёвна и всё такое...

...Команда отдыхала душой и телом. Место, на котором Шурик, согласно своему правилу, оказался в пятый раз, хотя в реальности первый, было прекрасным. Настолько прекрасным, что как будто специально созданным всеми богами для туристической стоянки. Красота, полное отчуждение от цивилизации вместе с бравой командой, а вокруг... от красоты голова кружится! Высокие янтарные сосны, гладкие сереющие камни-валуны, прибрежный зеленый камыш, оранжевое закатное солнце, окрашивающее всё вокруг в свои тёплые тона. Адмирал особенно любил начало августа, справедливо полагая это время года наиболее благоприятным для походов, сплавов их стиля. Он даже временами мечтал чтобы была в мире сила, способная сделать вечный август — высокое звёздное небо, сбор урожая, тёплые деньки, не жаркое солнце. Словом, среди всех времён года, начало августа Адмирал любил больше всего.

Вокруг медленно спускалась северная ночь, но было ещё довольно светло — 1 августа — характерная черта северных широт. Адмирал лениво достал телефон — связи не было, как он и хотел. Первый день прошёл как надо, он был доволен. Выключив ненавистные будильники на 6 утра в телефоне, Адмирал с наслаждением понял, что завтра он проснётся тогда, когда проснётся — когда организм сам пожелает этого, и ни одна дурацкая мысль о будильнике и необходимости вставать на работу не омрачит эту неделю.

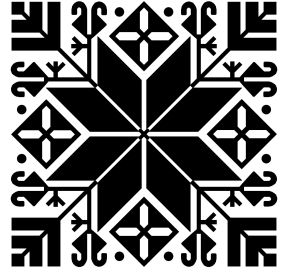

Глава 8

Мярандукса

Вторая стоянка

Глава 9

А это уже или ещё не?

Нурмис

Глава 10

Робинзоны

Днёвка

Глава 11

Штурм

Штурм порогов

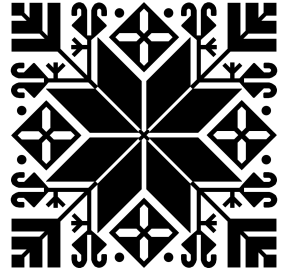

Глава 12

Чилим под парусом

Чилим под парусом

Глава 13

Лава - что? Лавалампи!

Днёвка на Лавалампи

Глава 14

Вмордувинд

Вмордувинд

Глава 15

Домой

Дорога домой

Эпилог

Перевалило за полночь. Шурик сидел на кухне в домашних штанах и майке, лениво потягивая из коньячного бокала 7-летний ром. Жена у плиты хлопотала блинчики сыну на утро. Шурик задумчиво рассматривал жену сзади, любуясь, будто бы в первый раз, формами. Их сын мирно посапывал в кроватке. В мире творился трюндец. Жизнь продолжалась...

КОНЕЦ

© Соболев А.А., Москва, 01.01.1970
ред. 01.01.1970

ПРИЛОЖЕНИЕ

Координаты стоянок

Маршрут «Сунская цепочка» достаточно хорошо известен, хожен. На р. Суна уже часто не протолкнуться на стоянках — идёт обилие как «дикарей», так и различных турклубов, которые «забивают» себе места заранее (на оз. Лавалампи, например). Здесь, возможно, не будет того отчуждения, которое можно испытать в путешествиях по рекам Вепсовской возвышенности (реки Лидь, Чагода, Чагодоша, Горюн, Песь [Соболев(2023)]), но люди идут сюда не за этим. Их манят несложные пороги, обилие ягод и грибов, а также отличная рыбалка — этого на данном маршруте можно получить сполна.

Координаты приводятся в системе WGS-84, субъективно в скобках дана оценка стоянкам по 5-бальной шкале, где 5 — лучшая, 1 — худшая. Там, где оценка в скобках не приводится, дана просто справочная информация. Сокращения л.б. и п.б. — левый и правый берег соответственно.

Отдельно хочется предупредить вас, друзья, что за несколько лет всё может очень сильно поменяться — как из-за человеческого фактора, так и природного (много раз мне приходилось видеть, например, подмытые и обвалившиеся берега), поэтому не стоит воспринимать эти данные как истину в последней инстанции, а лишь как информацию, могущую оказаться полезной. В частности, пороги в ближайшее время точно никуда не денутся.

Стоянки, ориентиры

- N* 62.19628° *E* 33.27931° — стапель, оз. Вендюрское
N 62.21071° *E* 33.19865° — начало канала в Сяргозеро
N 62.20908° *E* 33.19042° — стоянчное место, л.б.
N 62.22188° *E* 33.16905° — начало канала в р. Кулапдеги
N 62.25478° *E* 33.12406° — ночёвка на Сяпчозере,
п.б., 2023 г. (5)
N 62.27651° *E* 33.10007° — начало канала в Торосозеро
N 62.29707° *E* 33.12576° — начало канала в оз. Мярандукса
N 62.32181° *E* 33.10705° — ночёвка на оз. Мярандукса,
л.б., 2023 г. (5)
N 62.35101° *E* 33.13148° — начало канала в р. Нурмис
N 62.39495° *E* 33.15835° — проводка байдарок
под мостом, п.б.
N 62.40339° *E* 33.15927° — стоянчное место
N 62.42979° *E* 33.16616° — рыбацкая стоянка с избушкой
N 62.43235° *E* 33.16645° — начало канала в Линдозеро
N 62.44185° *E* 33.18815° — стоянчное место на малом
острове
N 62.44697° *E* 33.18316° — стоянчное место, западный
мыс острова
N 62.44850° *E* 33.19657° — стоянчное место, восточный
мыс острова
N 62.44622° *E* 33.18984° — днёвка на острове
в Линдозере, 2023 г. (4-)
N 62.44907° *E* 33.22047° — стоянчное место при выходе
в реку
N 62.43843° *E* 33.26062° — полуразрушенный деревянный
мост
N 62.45662° *E* 33.30827° — стоянчное место перед вторым
безымянным порогом

-
- $N\ 62.46406^{\circ}\ E\ 33.41163^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Сухой
- $N\ 62.46466^{\circ}\ E\ 33.43369^{\circ}$ — ночёвка на острове в устье
р. Черанга с баней, 2023 г. (5)
- $N\ 62.47752^{\circ}\ E\ 33.46658^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Длинный
- $N\ 62.49441^{\circ}\ E\ 33.46945^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Руозмикоски
- $N\ 62.50372^{\circ}\ E\ 33.47823^{\circ}$ — стояночное место на скале
- $N\ 62.50837^{\circ}\ E\ 33.50584^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51036^{\circ}\ E\ 33.51539^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51222^{\circ}\ E\ 33.55073^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51672^{\circ}\ E\ 33.55306^{\circ}$ — место на мысу
- $N\ 62.50820^{\circ}\ E\ 33.57479^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.50646^{\circ}\ E\ 33.58185^{\circ}$ — стояночное место с хорошим
пляжем
- $N\ 62.50643^{\circ}\ E\ 33.57854^{\circ}$ — днёвка на мысу, п.б. 2023 г. (4-)
- $N\ 62.49758^{\circ}\ E\ 33.58353^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.46094^{\circ}\ E\ 33.59948^{\circ}$ — стояночное место с баней близ
д. Койкары
- $N\ 62.45562^{\circ}\ E\ 33.66900^{\circ}$ — антистапель справа от плотины
в п. Гирвас

Пороги

<i>N</i> 62.41450°	<i>E</i> 33.15873°	—	1-й порог на р. Нурмис
<i>N</i> 62.42111°	<i>E</i> 33.16003°	—	2-й порог на р. Нурмис
<i>N</i> 62.43845°	<i>E</i> 33.27397°	—	Уйтуженкоски
<i>N</i> 62.44785°	<i>E</i> 33.29881°	—	1-й безымянный порог (порога нет!)
<i>N</i> 62.45594°	<i>E</i> 33.31094°	—	2-й безымянный порог
<i>N</i> 62.45287°	<i>E</i> 33.32570°	—	Шильмятойкоски
<i>N</i> 62.45644°	<i>E</i> 33.33202°	—	Ковеланлиетекоски
<i>N</i> 62.46326°	<i>E</i> 33.34190°	—	Леполису
<i>N</i> 62.46673°	<i>E</i> 33.35461°	—	3-й безымянный порог
<i>N</i> 62.46772°	<i>E</i> 33.36753°	—	4-й безымянный порог
<i>N</i> 62.46002°	<i>E</i> 33.38233°	—	Сухой
<i>N</i> 62.46151°	<i>E</i> 33.42405°	—	Каданлоама 1 ступень
<i>N</i> 62.46347°	<i>E</i> 33.43119°	—	Каданлоама 2 ступень
<i>N</i> 62.46806°	<i>E</i> 33.43715°	—	Длинный (Каменный) 1 ступень
<i>N</i> 62.46971°	<i>E</i> 33.45317°	—	Длинный (Каменный) 2 ступень
<i>N</i> 62.47997°	<i>E</i> 33.47025°	—	Корбикоски
<i>N</i> 62.49472°	<i>E</i> 33.46022°	—	Руозмикоски 1 ступень
<i>N</i> 62.49305°	<i>E</i> 33.46925°	—	Руозмикоски 2 ступень
<i>N</i> 62.50000°	<i>E</i> 33.46990°	—	Ледяной

Литература

[Анхимова(2021)] А. И. Анхимова.

Карельская, вепсская и заонежская вышивка: народный орнамент, схемы. Петрозаводск: Издательский центр музея «Кижи», 2021.

[Булгаков(2023)] М. А. Булгаков.

Мастер и Маргарита. АСТ, 2023. ISBN 978-5-17-149175-8.

[Иванов(2005)] А. В. Иванов.

Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика, 2005. ISBN 5-352-01576-9.

[Исанин(1986)] Н. Н. Исанин.

Морской энциклопедический справочник: В двух томах / Под ред. Н.Н. Исанина. Л.: Судостроение, 1986.

[Королькова(2016)] Л. В. Королькова.

Традиционная вышивка народов Ленинградской области. СПб.: ООО «Издательский дом „Инкери”», 2016. ISBN 978-5-903562-80-0.

[Соболев(2023)] А. А. Соболев.

Вепсская летопись.

Сборник повестей о сплавах на байдарке.

М.: ООО «ИПЦ „Маска”», 2023.

[ШИЛОВ(2005)] А. Л. ШИЛОВ.

На байдарке по Карелии. 2005. ISBN 5-9900013-2-0.

Литературно-художественное издание

А.А. Соболев

Карельский дневник

Повесть о сплаве на байдарках по маршруту «Сунская цепочка»

Текст публикуется в авторской редакции.

В оформлении использованы фрагменты народного
орнамента [Анхимова(2021), Королькова(2016)].

Сдано в набор 00.00.2024.

Гарнитура New Computer Modern.

Формат А5. Бумага офсетная.

Тираж 20 экземпляров. Заказ 0.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1.

Тел. (495) 510-32-98

www.maska-print.ru